

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСТАВНИЧЕСТВА

УДК 39+37.035.6

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/232-246

Научная статья

© *Е. А. Пивнева, И. А. Разумова*

НАСТАВНИЧЕСТВО В КУЛЬТУРАХ СЕВЕРА РОССИИ: НАУЧНЫЕ РЕФЛЕКСИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ

В статье представлен аналитический обзор спектра проблем, обсуждавшихся на секции «Институт наставничества в культурах Севера России: научные рефлексии и общественные практики» в рамках XV Конгресса антропологов и этнологов России (г. Санкт-Петербург, 26–30 июня 2023 г.). Докладчики продемонстрировали многообразие проявлений наставничества и востребованность данного института в современных условиях. Участники дискуссии отметили, что в наши дни выступающие в роли наставников «носители нормативной информации» призваны не только сохранять народные знания и умения как историческую ценность, но и приобщать к ним на практике своих учеников. Основное содержание статьи, предваряющей тематическую рубрику о наставничестве, посвящено общим определениям и подходам к изучаемому феномену. Показано, что наставничество относится к «культурным универсалиям», являясь механизмом социальной преемственности во все эпохи и у разных народов. Авторы делают вывод, что при очевидном интересе со стороны исследователей, институт наставничества изучен неравномерно. Это следствие его многофункциональности и разнообразия конкретно-исторических форм.

Ключевые слова: наставничество, народные мастера, Север России, культурная преемственность, традиция, социализация, этнокультурное образование

Ссылка при цитировании: Пивнева Е. А., Разумова И. А. Наставничество в культурах Севера России: научные рефлексии и общественные практики // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 232–246.

Пивнева Елена Анатольевна — к. и. н., ведущий научный сотрудник, зав. отделом Севера и Сибири, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32А). Эл. почта: pivnel@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8582-417X>

Разумова Ирина Алексеевна — д. и. н., главный научный сотрудник, Центр гуманитарных проблем Баренц региона — Филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (ЦГП КНЦ РАН) (Российская Федерация, 184209 Мурманская область, г. Апатиты, мкр. Академгородок, 40А). Эл. почта: irinarazumova@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5960-9772>

*Исследование выполнено в рамках тем государственных заданий: ИЭА РАН. Тема № 1 «Динамика идентичностей и культур населения России: академические и прикладные социально-антропологические исследования»; ЦГП КНЦ РАН № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

UDC: 39+37.035.6

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/232-246

Original article

© *Elena Pivneva and Irina Razumova*

MENTORING IN THE CULTURES OF THE RUSSIAN NORTH: SCIENTIFIC REFLECTIONS AND SOCIAL PRACTICES

This article presents an analytical review of the reports presented at the section «Institute of Mentoring in the Cultures of the Russian North: Scientific Reflections and Social Practices» within the XV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia (St. Petersburg, 26–30 June 2023). The reports illustrate the diverse manifestations of mentoring and its importance in contemporary context. The «bearers of normative information» acting as mentors are called upon not only to preserve folk knowledge and skills as a historical value, but also to introduce them into practice. The article begins with a section on general definitions and approaches to the phenomenon of mentoring. It is shown that mentoring is a «cultural universal», a mechanism of social continuity in all eras and among different peoples. Despite the evident interest on the part of researchers, the institution of mentoring has been studied unevenly. This is a consequence of the multifunctionality of this phenomenon and the diversity of its specific historical forms.

Keywords: *mentoring, folk craftsmen, North of Russia, cultural continuity, tradition, socialization, ethnocultural education*

Authors Info: **Pivneva, Elena A.** — Ph.D. in History, Leading Researcher, Head of the Department of the North and Siberia, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: pivnel@mail.ru ORCID.ID: <https://orcid.org/0000-0001-8582-417X>

Razumova, Irina A. — Doctor of History, Chief Researcher, Barents Centre of the Humanities — Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation). E-mail: irinarazumova@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5960-9772>

For citation: Pivneva, E. A. and I. A. Razumova. 2024. Mentoring in the Cultures of the Russian North: Scientific Reflections and Social Practices. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 232–246.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Topic No. 1 “Dynamics of Identities and Cultures of the Russian Population: Academic and Applied Social Anthropological Research”) and Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (the state research assignment FMEZ-2024-0002, “Dynamics of the Sociocultural Appearance of the Kola North in the Context of the History of Development of the Arctic Frontier of Russia”).

В предлагаемой вниманию читателей рубрике журнала содержатся статьи, подготовленные на основе части докладов, прозвучавших на секции «Институт наставничества в культурах Севера России: научные рефлексии и общественные практики»¹. Актуальность этой тематики определяется современной ролью института наставничества. Он начал активно возрождаться на постсоветском пространстве не только в официально закрепленных формах (2023 год был объявлен в России Годом педагога и наставника), но и на уровне спонтанных общественных инициатив. Социальные практики наставничества обладают этнокультурной спецификой, что во многом продемонстрировали прозвучавшие на секции доклады. Поскольку спектр обсуждаемых тем был гораздо шире представленного в публикуемой здесь подборке, этот пробел восполнен в настоящей статье более подробным обзором, который мы сочли целесообразным предварить разделом об общих определениях и подходах к феномену наставничества.

Определения и подходы

Многие пишущие о наставничестве авторы, независимо от их специальности, начинают с отсылок к русским этимологическим и толковым словарям В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова и другим. Известные определения приспособляются к целям современного экономического развития, к динамике педагогических технологий и влияют на язык описаний конкретного опыта, на методические рекомендации и практики наставничества в той или иной организации.

Согласно официальному определению, наставничество — это «метод профессионального развития, направленный на формирование у молодых гражданских служащих профессиональных знаний и умений, надлежащего исполнения ими должностных обязанностей, ознакомление с особенностями прохождения гражданской службы в соответствующем государственном органе» (Методический инструментарий 2020: 9). В работах педагогической, управленческой, экономической направленности наставничество рассматривается как «способ передачи знаний, умений и навыков более опытным сотрудником менее опытному», «образовательный процесс на рабочем месте», «система адаптации и профессионального развития молодых сотрудников», «инструмент развития сотрудников», «часть корпоративной культуры», «хранитель знаний и ключевой механизм инновационного процесса в компании», «мотиватор молодых сотрудников», «образовательная технология», «лично ориентированный педагогический процесс» и т. д. (Кларин 2016; Башарина 2018; Югфельд 2022 и др.).

В целом же, в настоящее время нет единого определения «наставничества» ни в педагогической науке, ни в нормативных документах. Наставничество рассматривается как институт, который наряду с профессиональной социализацией обеспечивает инкультурацию молодежи, и как процесс преемственности культуры через передачу профессионального опыта. В рамки наставничества включаются исторически конкретные институты воспитания и образования: духовное наставничество в различной религиозной среде (см., напр.: Кузнецова, Ружинская 2016), классное наставничество в дореволюционной системе образования (Ичетовкина 2016), классное руководство (Мандрикова и др. 2023), кураторство в вузах, домашнее наставничество (гувернерство) и другие.

¹ Секция была организована в рамках XV Конгресса антропологов и этнологов России (г. Санкт-Петербург, 26–30 июня 2023 г.).

Как институт наставничество имеет определенные состав и структуру. Оно используется в обучении и развитии разных социальных категорий обучающихся и с разными целями: профориентации школьников, углубления профессионального образования студентов, адаптации новых работников организации к ее требованиям, развития управленческой карьеры руководителей и другими. Наставничество регламентируется документами и «включает организационный механизм, требования-стандарты к работе: практика подготовки, показатели эффективности, система стимулирования» (Кларин 2016: 94, 98). В функции наставничества входит укрепление профессиональной, корпоративной преемственности и идентичности. Соответственно, его спецификация в современном понимании касается профессиональной сферы. Немало статей посвящено обзору ключевых этапов истории наставничества, в том числе в советский период, когда оно приобрело государственное институциональное оформление (Васильева и др. 2023; Яковкина 2023).

Наставничество различают по количеству включенных в процесс субъектов и типу их взаимоотношений, по направлению деятельности, временным характеристикам, форме организации (Масалимова, Баянов 2023:173–174); определяются модели наставничества, «традиционная» и «новые» (Нугуманова, Яковенко 2020: 18–22). Специалисты в областях социальных наук нередко в совместных публикациях с педагогами, экономистами, производственниками, работниками культуры и прочих сфер обсуждают проблемы организации и методы наставничества, способы оценки результативности, мотивации наставников, отношение к ним обучаемых, а также конкретный опыт наставничества в сферах образования, здравоохранения, библиотечного дела, на производстве, в уголовно-исполнительной системе, органах внутренних дел и других.

Установлены десятки принципов наставничества. Среди них антропологически ориентированные: «этический принцип “не навреди”»; «обязательный принцип конфиденциальности, входящий в этический кодекс социально-педагогической работы»; «принцип антропологизма, предполагающий обязательную опору на индивидуальные особенности, способности и потенциалы каждого подопечного»; «принцип субъектности, открывающий возможность самореализации, социальной активности и профессионально-творческого самовыражения» (Скуднова 2023: 260).

Существует несколько различных представлений о наставнике. С одной стороны, наставник воспринимается как фигура, старшая по возрасту и более влиятельная, дающая мудрые советы, протягивающая руку помощи и ожидающая взамен преданности и уважения. С другой стороны, наставник — человек, обладающий скорее большим опытом, чем возрастом, влиянием или авторитетом. Наставник — «посредник собственного жизненного опыта и тех жизненных ситуаций, с которыми сталкивается наставляемый»; он «расширяет поле выбора ребенка, возможности интерпретации событий, мотивирует к самостоятельному выбору стратегий» (Аникеев 2019: 72).

В теории и методологии наставничества принимается, «что сферой деятельности наставника является создание развивающей образовательной среды для воспитуемых с целью выработки индивидуальной траектории развития» (Скуднова 2023: 260). Согласно «средовому» и «сетевому» подходам, в условиях обилия коммуникаций и агентов влияния на развитие ребенка образовательные учреждения утрачивают «ведущую роль в посредничестве между социокультурным опытом и детьми», и возникает необходимость других институтов в образовательной среде.

Наставничество как элемент образовательной среды включает институты и практики формального и неформального свойства (*Неустроева* 2023). Нормативно-распорядительные документы, с одной стороны, регламентируют эту деятельность, с другой стороны, требуют от наставников «неформального подхода» к делу, доверительности и эмпатии между ними и подопечными. В организациях проблема решается по-разному. Например, в Новосибирской областной юношеской библиотеке используются три вида наставничества: «обязательное», «желательное», «смешанное» (*Манн* 2016). Выступая субъектом образовательного процесса, обучающийся имеет возможности для личного выбора тех, кто его будет наставлять, и для установления неформальных отношений, благоприятствующих наставничеству. Соответственно, результат наставничества, нередко отсроченный, далеко не всегда может быть учтен в отчетах об эффективности процесса. Наставничество и ученичество опознаются, в частности, по самоидентификации участников процесса (со всеми возможными противоречиями) или по особенностям работы («почерку», приемам).

Наставничество относится к «культурным универсалиям», будучи механизмом социальной преемственности во все эпохи и у разных народов. Существуют культуры наставничества, соответствующие типу социально-политической организации, идеологии, религии, субкультурным особенностям групп и пр. Можно говорить о наставничестве в народной, массовой, элитарной культуре и т. д. Этнографические и антропологические аспекты наставничества у народов России в современных условиях исследованы лишь фрагментарно. Основываясь на материалах выступлений участников секции «Институт наставничества в культурах Севера России: научные рефлексии и общественные практики» рассмотрим далее конкретные формы и механизмы проявления этого института на Севере России.

Этнокультурные измерения наставничества: Север России

В современном проблемном поле этнологии/социально-культурной антропологии одним из самых актуальных остается вопрос о преемственности в культуре. Поиск новых культурных моделей, которые бы гармонично сочетали в своей структуре традиционное и инновационное начало, ведется и в среде самих народов Севера. Для исследования этих процессов методологически важным оказался концепт «наставничество», который, по верному замечанию одного из участников секции Л. Н. Хаховской, стал «полезной теоретической рамкой, способной вскрыть сущность процесса передачи этноориентированных знаний и практик в современной ситуации, когда этнолокальные сообщества становятся все более размытыми, их культура приобретает трансформированный характер, а важную роль в становлении современных форм существования тех или иных этнических элементов начинает играть окружающее сообщество» (*Хаховская* 2024). Именно в таком ракурсе — как технология, обеспечивающая преемственность культуры (ее норм, ценностей, навыков, умений) и инкультурацию / формирование этнической идентичности северной молодежи, было представлено наставничество в большинстве прозвучавших на секции докладов. Полагаем, что в данном случае можно говорить об этническом наставничестве (этнонаставничестве), которое утверждается в процессе воспроизводства компонентов народной культуры.

Множество интересных и разноплановых сюжетов было затронуто в выступлениях, посвященных традиционным нормам наставничества, основанным на религии

и мифологии — доклады: Е. Т. Пушкаревой (г. Салехард) «Институт *тэлтанггова* как учительство в сказительской и шаманской практиках самодийских народов»; Е. П. Батьяновой (г. Москва, ИЭА РАН) «Религиозный фактор в традициях наставничества коренных народов Камчатки»; Н. В. Плужникова (г. Москва, ИЭА РАН) «Нечеловеческие наставники в шаманских снах-становлениях у нганасан».

Здесь важно отметить, что в северных сообществах воспитание в рамках традиции помимо рационального всегда содержало в себе духовно-смысловой аспект (особое отношение к огню, правила поведения на признанных священными местах и пр.). В традиционном обществе существовало множество этикетных правил и запретов, ориентированных не только на людей, но и объекты природы, а также на материальные предметы. Ценная историческая и этнокультурная информация хранилась в памяти, регулярно воспроизводилась и межпоколенно передавалась в аутентичных бытовых, игровых и ритуальных контекстах¹.

Детей не обременяли чтением моральных правил поведения, практически не наказывали, предоставляя возможность учиться самим на примерах взрослых. В то же время в традиционных культурах народов Севера существовала особая технология наставничества, позволяющая направить процесс социализации в нужное русло — т. н. «общественный патронат детства». Участие в социализации ребенка выходило далеко за рамки семейного коллектива, «за его воспитание, формирование нравственности отвечали все члены общества» (Латина 1998: 59). Например, у обских угров ребенок после рождения получал кроме родителей еще несколько «матерей» и «отцов», выполнявших по отношению к нему различные функции. Для обозначения таких людей в научной литературе утвердился термин «социальные родители». По существу, они выполняли функции наставников, которые «несли ответственность за становление нового члена общества» (Кравченко 2007: 56–61, 136).

В советский период произошло упразднение этого традиционного института. Роль «наставника» и «воспитателя» взяло на себя государство, проводившее по отношению к северным аборигенам патерналистскую политику. Этнокультурные последствия советской образовательной системы были затронуты на конференции в выступлении М. Д. Устиновой, основанном на материалах ее полевых исследований в г. Дудинка (Таймырский Долгано-Ненецкий район, Красноярский край). Школы-интернаты появились в городах и посёлках Таймыра, как и в других регионах Севера, в рамках советизации кочевого образа жизни коренных малочисленных народов и стали там основной образовательной системы. Последняя должна была способствовать переходу этих народов на оседлость и формированию «советского гражданина». В 6–8 лет детей из кочевых семей забирали учиться в школы-интернаты, где они отрывались от привычной обстановки и сталкивались с трудностями восприятия незнакомых культурных и бытовых практик. В докладе были представлены воспоминания коренных жителей Таймыра, связанные с интернатами 1960–1980-х гг. и включающие в себя нарративы об отъезде из тундры, об адаптации к новому повседневному быту и пр.

Советский опыт социализации находит сегодня неоднозначный отклик у обращавшихся к этой теме исследователей. Среди негативных моментов отмечается, что содержание детей из числа народов Севера в интернатах фактически разлучило их с родителями, разрушило у последних привычку заботиться о детях, не способствова-

¹ Некоторые запреты и предписания в форме правоучительного фольклора сохранились в культурах народов Севера и до настоящего времени.

ло формированию у молодежи навыков воспитания будущих детей. Исследователи пишут о «похищенном поколении» северян, которое «во многом утратило элементарные навыки жизнедеятельности (ориентирования на местности, выбора и освоения промысловых угодий, содержания домашних животных и др.). Если по традиционной модели воспитания молодые люди к 14–15 годам обретали дееспособность и культурную полноценность, то в новых условиях приобщение к традициям возобновляется (при благоприятном стечении обстоятельств) лишь в 18–20-летнем возрасте» (Головнев 1995: 94–95).

Ситуация изменилась с конца 1980-х гг., когда на волне «этнического возрождения» в северных сообществах сформировался устойчивый интерес к своему историко-культурному наследию, практическому использованию народных знаний и умений. «Постепенная утрата последних, с одной стороны, и осознание необходимости сохранения культурного наследия, с другой, инициировали поиск иных (вторичных) способов архивации и трансмиссии — письменных, клубно-досуговых, образовательных, медийных, музейных» (Иванова 2019). На повестку дня встал вопрос о том, как подрастающему поколению из числа коренных малочисленных народов Севера сохранить устоявшуюся традиционную культуру и социализироваться в современном обществе. Значимость этой проблемы была подчеркнута в докладе Л. В. Кашлатовой (пгт. Березово, ОУИПиР): «Механизм передачи знаний в традиционной среде никогда не был так актуален, как в настоящее время. Поколение, которое прекрасно владело в прошлом языком, знаниями в области проведения обрядов, безвозвратно уходит, или, ещё хуже, находится в положении, когда некому передать свои этнические нормы и ценности» (Кашлатова 2023).

Чрезвычайно актуальным в этой связи представляется вопрос о наставнической роли семьи как транслятора культурных традиций. Специалисты не раз отмечали, что детьми разных этнических групп в большей степени и лучше усваиваются знания, умения, навыки, которые они получают в семье от родителей. «Именно в семье (через обучение родному языку, благодаря усвоению социальных отношений и ценностей, выраженных при помощи языка, которые передаются в процессе воспитания новых поколений в нормах, традициях и нравах и т. п.) формируется мировоззрение и самосознание представителей того или иного народа» (Ушаков 2004: 101–108).

Результаты эмпирических исследований на эту тему представлены в настоящем выпуске в статье Е. В. Бусыревой (г. Апатиты, ЦГП КНЦ РАН) о коммеморативных практиках в семьях жителей Мурманской области. Взгляд «изнутри культуры» о том, как сегодня передаются знания, этнические нормы и ценности в традиционной хантыйской среде, был представлен в упоминавшемся выше докладе Л. В. Кашлатовой «Механизм передачи знаний, этнических норм и ценностей в хантыйском роду Лысковых». В нем подчеркивается, что в настоящее время в качестве важного социального механизма, посредством которого регулируются и периодически заново «одушевляются» общие нормы и ценности народа, выступают традиционные обряды. Приведем далее некоторые выдержки из этого доклада: «В связи с утратой традиционных знаний, традиционного образа жизни коренного населения многое ушло в прошлое. Сегодня нет уже людей (шаманов), которые могли гадать, лечить, проводить ритуальные действия, исполнять эпические песни и молитвенные заклинания, так как современное поколение не знает языка. Но во многих семьях (родах) есть инициативные люди, которые озабочены таким состоянием и через наставничество возрождают утрачен-

ные навыки <...> Передача знаний может происходить, даже если нет осознанного намерения учить или учиться. Дети и взрослые учатся, просто наблюдая за другими — особенно за теми, кто заслуживает доверия. В этом случае срабатывает зрительный способ передачи знаний при непосредственном участии» (Каулатова 2023).

В нескольких выступлениях были затронуты педагогические аспекты наставничества и значение педагогов как наставников, обеспечивающих культурную преемственность в сфере образования в разные исторические периоды и на разных уровнях: от начальных школ до научной социализации учеников. Так, в докладе К. С. Казаковой (г. Апатиты, ЦГП КНЦ РАН), опубликованном в настоящем выпуске в виде статьи, на основе архивных документов показано участие священников в деле народного просвещения на северных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX веков в качестве профессиональной учительской и одновременно наставнической деятельности. С. Л. Чернышова (г. Санкт-Петербург) рассказала об опыте работы видного эвенского фольклориста, учителя эвенского языка, языковеда У. В. Канюковой. О значении научных школ не только в аспекте исследовательской, профессиональной преемственности, но и в активизации общественной жизни целых регионов шла речь в докладе З. И. Строгальщиковой (г. Петрозаводск, ИЯЛИ КарНЦ РАН) «О роли учеников В. Г. Богораза — С. А. Макарьева и А. М. Линевского в общественной и научной жизни Карелии».

В настоящее время важнейшая роль в процессах, обеспечивающих культурную преемственность, отводится этнокультурному образованию (ЭКО), под которым понимается процесс изучения и практического освоения этнокультурного наследия, становления и воспитания личности на традициях народной культуры. Реализуется ЭКО в северных регионах «через интеграцию в современную образовательную среду принципов, средств и форм этнической системы воспитания, сложившихся в условиях традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера» (Реализация этнокультурной составляющей 2018: 9). При этом признается необходимость подхода к этнокультурному образованию «не как к механизму передачи знаний и профессиональной подготовки кадров, а как к культуросообразующему институту, важнейшему средству сохранения и развития индивидуумом человеческой и национальной самобытности» (Тимошенко 2013: 46–51).

В этом отношении интерес представляет опыт Ханты-Мансийского автономного округа–Югры (далее — ХМАО–Югра). Там одной из первых на Севере попыток «этновосстановления» через образование стала экспериментальная культур-антропологическая школа «Касум Каш» в с. Казым, которая просуществовала с 1991 по 1998 г.¹ Ее директор О. А. Кравченко раскрыла роль этнической общности как образовательно-воспитательной среды и рассказала о попытках реанимации традиционной системы «общественного патроната» в ХМАО–Югре в своей содержательной монографии «Этносоциопедагогика казымских хантов» (Кравченко 2007: 60–61).

Сегодня в северных регионах в роли этнонаставников, как правило, выступают конкретные люди — «носители» и «хранители» традиций. Творческие навыки, приобретенные когда-то в семье от родителей, они передают молодому поколению в

¹ В дальнейшем некоторые идеи и разработки этой школы легли в основу других проектов. Своеобразной формой приобщения подрастающего поколения к этнической культуре обских угров и «погружения в языковую среду» стали т. н. этнические стойбища, совмещающие летний отдых детей с познавательной деятельностью.

основном в рамках этноориентированных учреждений, различных программ и мероприятий. Благодаря их деятельности осуществляется преемственность народного опыта, знаний, этических норм и ценностей, укорененных в этнокультурах.

Одной из важных и интересных особенностей секции стало непосредственное участие в ее работе таких людей, поделившихся своим личным опытом этнонаставничества. Например, большой интерес вызвал доклад Т. А. Молданова — руководителя Окружной школы Медвежьих игрищ (г. Ханты-Мансийск). Это проект автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Окружной Дом народного творчества» (ОДНТ), в ходе реализации которого проводится комплексная работа по изучению Медвежьего обряда и его передаче молодому поколению. Традиционным праздникам, прежде всего — Медвежьим игрищам, у обских угров принадлежит особое место в воспитании подрастающего поколения, поскольку там «в концентрированном виде представлены все образцы и нормы традиционной жизни», такая работа имеет большое значение «для усвоения детьми основных норм этнического сообщества» (Кравченко 2007: 70, 87). Об успешности проекта и интересе к нему со стороны молодежи свидетельствует приведенная в докладе Т. А. Молданова статистика. В 1991 г. в ходе Медвежьих церемоний в д. Юильск Белоярского района было исполнено 128 песен и сенок, игрища проходили 3 дня. В следующем 1992 г. в с. Полноват исполнено 144 песни и сценки; в 1997 г. на стойбище Сюньюган (недалеко от д. Юильск) — 212 песен и сенок; в 2016 году в г. Ханты-Мансийск — 278 песен и сенок. Самый пожилой исполнитель на игрищах в 1991 г. был в возрасте 76 лет, самый молодой — 59 лет. В 2016 г. самому пожилому исполнителю был 71 год, а молодым исполнителям по 10 — 14 лет (Молданов 2023).

В Окружном Доме народного творчества Ханты-Мансийска реализуются и другие этнонаставнические проекты. Среди них — «Школа мастеров по изготовлению и обучению игре на музыкальных инструментах обско-угорских народов» (руководитель — А. А. Рещиков). Занятия проводятся для школьников, студентов, участников творческих фольклорных коллективов и всех тех, кто желает приобрести к инструментальной музыке. Ученики Школы мастеров осваивают технологии изготовления и игру на музыкальных инструментах обских угров, а также повышают уровень исполнительского мастерства (Окружная школа мастеров). На базе ОДНТ действует также «Школа наставничества по сохранению и развитию нематериального культурного наследия народов Югры». К этому проекту в качестве наставников привлекаются члены Экспертного совета по формированию Реестра объектов нематериального культурного наследия народов ХМАО–Югры (научные сотрудники, специалисты учреждений культуры, эксперты в сфере традиционной культуры обско-угорских народов). Эксперты читают лекции, посвященные культурному наследию; участники проекта проводят исследовательскую работу и на практических занятиях представляют свои объекты, выдвинутые на включение в Реестр (Школа наставничества).

В связи со сказанным выше следует заметить, что в принятом у нас в стране в 2022 г. федеральном законе «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» в качестве «хранителей» нематериального этнокультурного достояния признаны не только физические, но и юридические лица, «имеющие отношение к выявлению, изучению, использованию, актуализации, сохранению и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния Российской

Федерации: дома (центры) народного творчества и учреждения культурно-досугового типа, профессиональные и самодеятельные творческие коллективы, культурные объединения, а также библиотеки, музеи, архивы, научные, образовательные и иные организации» (ФЗ № 402). Как правило, такие учреждения берут на себя и наставнические функции, связанные с реактуализацией народной культуры.

Развитию различных форм наставничества в деятельности Национального парка «Кенозерский» Архангельской области был посвящен доклад Н. М. Теребихина (г. Архангельск, САФУ) и М. Н. Мелютиной, руководителя отдела изучения и интерпретации историко-культурного наследия ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». В 1990-е гг. научными сотрудниками Парка были выявлены мастера, владеющие различными видами ремёсел и способные передать свой опыт молодому поколению. «В те же годы многие мастера стали работать с Парком по трудовым соглашениям, получая от Парка материалы и значительную добавку к пенсиям и зарплатам. При школах на территории Парка были созданы детские художественные студии, организованы стажировки для преподавателей трудового обучения школ у мастеров Кенозерья и г. Каргополя <...> В 1998 г. национальным парком в пос. Усть-Поча был создан первый Центр народных промыслов и ремёсел, в котором под руководством мастеров дети осваивали ручное ткачество, лоскутное шитье, резьбу по дереву, плетение из бересты по специальным образовательным программам <...> В музейном фонде национального парка «Кенозерский» комплектуется тематический раздел «Фонд мастеров», в котором собраны инструменты, образцы изделий мастеров прошлого и настоящего <...> Для местных жителей, овладевших навыками создания изделий народного искусства, на территории национального парка «Кенозерский» создаются возможности для самореализации и развития. В рамках туристической и экопросветительской деятельности с целью знакомства с ремесленной спецификой Кенозерья для посетителей заповедной территории проводятся мастер-классы. Мастера Кенозерья смогли создать на основе традиций новые виды изделий, которые успешно продаются в сувенирных лавках и используются в домашнем обиходе» (Сохранение и возрождение). Аналогичные проекты реализуются и в других северных регионах.

Наставничество выступает сегодня как один из каналов преемственности не только в ремесленной, но и в праздничной культуре народов Севера. Анализ механизма современного воссоздания ительменского осеннего праздника «Алхалалалай» принят в опубликованной в этом выпуске журнала статье Л. Н. Хаховской (г. Магадан, СВКНИИ СО РАН). Принципиально важным представляется замечание автора о радикальном изменении современных способов передачи традиций в направлении профессионализации: «В современных условиях, нижнюю границу которых можно принять как середину прошлого века, произошел поворот от практик жизненного опыта к профессионализации способов передачи этнокультурных традиций, в особенности в празднично-обрядовой сфере. Теперь эта деятельность касается не всех коренных жителей, а лишь их части. Эти люди становятся профессионалами, и в процессе их становления как носителей канонизированных образцов этнической культуры основную роль играет наставничество — и как общественно учрежденный институт, и как практика, основанная на постоянном обучении, дисциплинировании, развитии навыков демонстрации этнокультурных традиций как путем ментального погружения в культуру, так и совершенствования хореографических и сценических навыков» (Хаховская 2024). Расширение сфер влияния профессионального настав-

ничества в современной жизни северных сообществ показал доклад Е. И. Богданова (г. Салехард), в котором речь шла о Школе межэтнической журналистики в Ямало-Ненецком автономном округе¹.

* * *

Обзор современной литературы, посвященной наставничеству, показал, что при очевидном интересе со стороны исследователей институт наставничества изучен неравномерно. Основные понятийные рамки, в которых сегодня интерпретируется «наставничество», находятся в сферах педагогики, психологии, управления, экономики. При этом само понятие не имеет строгой определенности. Это следствие многофункциональности института и разнообразия конкретно-исторических форм наставничества.

Стремление развести философско-антропологическую и институциональную оптику в определении и понимании наставничества приводит к распределению значений: наставничество «в широком смысле представляет собой обобщенную форму качественных отношений между субъектом и объектом развития, а в узком трактуется как деятельность по передаче знаний и опыта от эксперта к новичку»; при этом культурное наполнение, «практики наставничества между учителями и учениками, студентами и преподавателями, специалистами и новичками значительно отличаются друг от друга» (Долженко, Сальцев 2018: 7, 10).

В центре обсуждения на представленной в этой статье секции оказалась проблема способов передачи этнокультурных традиций, включающих различные практики наставничества. Прозвучавшие доклады продемонстрировали востребованность этого института в современных условиях: «движение наставничества» можно наблюдать сегодня в регионах Севера России в самых разных его формах и проявлениях.

Преимственность этнических форм культуры происходит посредством трех основных каналов: «через семью (именно в семье в первую очередь происходит передача из поколения в поколение традиций, обрядов и обычаев, народных песен и танцев, навыков декоративно-прикладного искусства и прочих элементов этнической культуры), через посредство национально-культурных общественных объединений различного уровня (от клуба по интересам до национально-культурных автономий) и в государственных учреждениях культуры и образования (Домах культуры, Домах дружбы, в образовательных учреждениях и пр.)» (см.: Вьюткина 2015: 68–70).

Соответственно, в роли наставников могут выступать как конкретные люди — «носители» неких канонизированных образцов этнической культуры, так и отдельные общественные и государственные структуры. На институциональном уровне посредниками в передаче традиционной «нормативной информации» выступают организации, призванные не только сохранять народные знания и умения как историческую и музейную ценность, но и приобщать к ним на практике.

В современных условиях, когда в этнокультурной сфере Севера России нарушены прежние механизмы межпоколенной передачи опыта, можно прогнозировать дальнейшее усиление роли наставников, при постоянном развитии профессионализма в их среде. Продолжение разработки этой темы может внести вклад в научные и

¹ Проведение Школы межэтнической журналистики было инициировано Гильдией межэтнической журналистики — межрегиональной общественной организации журналистов, освещающих межэтническую тематику при поддержке Федерального агентства по делам национальностей.

общественные дискуссии, имеющие отношение к проблеме управления знаниями, социализации, а также к риторике ослабления преемственных традиций и снижения уровня «мастерства» в самых разных видах деятельности при сопоставлении текущей ситуации с неким «прошлым».

Источники и материалы

- Кашлатова 2023* — Кашлатова Л. В. «Механизм передачи знаний, этнических норм и ценностей в хантыйском роду Лысковых». Доклад, прочитанный на секции «Институт наставничества в культурах Севера России: научные рефлексии и общественные практики» в рамках XV Конгресса антропологов и этнологов России (г. Санкт-Петербург, 26–30 июня 2023 г.).
- Методический инструментарий 2020* — Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (Версия 2.0). М., 2020. 98 с. // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7> (дата обращения: 24.12.2023).
- Молданов 2023* — Молданов Т. А. «Сохранение и развитие традиционного хантыйского фольклора в современном мире (из личного опыта)». Доклад, прочитанный на секции «Институт наставничества в культурах Севера России: научные рефлексии и общественные практики» в рамках XV Конгресса антропологов и этнологов России (г. Санкт-Петербург, 26–30 июня 2023 г.).
- Нугуманова, Яковенко 2020* — Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / авт.-сост.: Л. Н. Нугуманова, Т. В. Яковенко. 2-е изд., доп., перераб. Казань: Институт развития образования Республики Татарстан, 2020. 51 с.
- Окружная школа мастеров* — Окружная школа мастеров по изготовлению и обучению игре на музыкальных инструментах обско-угорских народов. [Электронный ресурс]. <https://odnugra.ru/intangible-cultural-heritage/disrict-school-of-masters-for-the-manufacture/> (дата обращения: 28.02.2024).
- Реализация этнокультурной составляющей 2018* — Реализация этнокультурной составляющей в рамках основной общеобразовательной программы основного общего образования: методические рекомендации / сост. С. А. Собянина. Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2018. 34 с.
- Сохранение и возрождение* — Сохранение и возрождение традиционных промыслов и ремесел. [Электронный ресурс]. <http://kenozero.ru/spetsialistam/my-sokhranyaem/traditsionnaya-narodnaya-kultura/sokhranenie-i-vozhrozhdenie-traditsionnykh-promyslov-i-remyesel/> (дата обращения: 26.02.2024).
- ФЗ № 402* — Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20.10.2022 № 402-ФЗ. [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 24.02.2024).
- Школа наставничества* — Школа наставничества по сохранению и развитию нематериального культурного наследия народов Югры [Электронный ресурс]. <https://odnugra.ru/intangible-cultural-heritage/school-mentoring-for-the-preservation-and-development-heritage/> (дата обращения: 20.02.2024).

Научная литература

- Аникеев М.* Посредник и посредничество // Директор школы. 2019. № 2. С. 69–75.
- Башарина О. В.* Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 3 (19). С. 18–26.
- Васильева О. Ю., Басюк В. С., Иванова С. В.* Наставничество: вчера, сегодня и завтра // Педагогика. 2023. Т. 78. № 8. С. 5–17.

- Вьюткина Е. В.* Сохранение языка и культуры обских угров на базе детского этнокультурно-образовательного центра «Лылынг Союм» // История, культура, экономика Урала и Зауралья: Сборник статей Международной научной конференции (12–13 ноября 2015 г. г. Ханты-Мансийск) / под общ. ред. С. Г. Пяткова. Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2015. 266 с.
- Головнев А. В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
- Долженко Р. А., Сальцев А. А.* Новые направления развития наставничества в РФ // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 6–11.
- Иванова А. А.* «Узелковое письмо» локальной идентичности. К вопросу о современных формах сохранения и презентации местным сообществом исторической и этнокультурной информации // Кенозерские чтения — 2019. Гражданские инициативы в заповедном укладе: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / сост. М. Н. Мелютина, С. И. Дровнина, С. Н. Марич; отв. ред. Е. Ф. Шатковская; ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Архангельск, 2019. С. 161–171. <http://www.kenozero.ru/upload/iblock/884/8843283f8251c07623e917565e46c5c4.pdf>
- Ичетовкина Н. М.* Освещение деятельности классных наставников в воспитательной системе отечественной гимназии в периодической печати во второй половине XIX — начале XX века // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. С. 182–195.
- Кларин М. В.* Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 4. С. 92–112.
- Кравченко О. А.* Этносоциопедагогика казымских хантов. СПб.: ООО «Миралл», 2007. 160 с.
- Кузнецова Н. Ю., Ружинская И. Н.* Старообрядческая традиция наставничества как пример непрерывной образовательной традиции // Непрерывное образование: XXI век. Научный электронный журнал. 2016. Вып. 4 (16). <https://doi.org/10.15393/j5.art.2016.3304>
- Латина М. А.* Этика и этикет хантов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. 115 с.
- Мандрикова М. В., Напреева Г. М., Шахина С. В.* Классное руководство как наставничество // Классный руководитель. 2023. № 5. С. 55–57.
- Мани Т. Е.* Наставничество как условие профессионального становления молодого специалиста // Молодые в библиотечном деле. 2016. № 1. С. 55–68.
- Масалимова А. Р., Баянов Д. И.* Модели прошлого и современного наставничества: точки соприкосновения и расхождения в исторической ретроспективе // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2023. 17 (2). 164–176. <http://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.09>
- Неустроева А. Н.* Образовательная экосистема вуза и идеалы наставничества как ее ресурс // Педагогика. 2023. № 8. С. 94–102.
- Скуднова Т. Д.* Институт наставничества как социальный феномен // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 258–263. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-258-263>
- Тимошенко Л. Г.* Этнокультурное образование в условиях современного социума // Научно-педагогическое обозрение / Pedagogical Review. 2013. 1 (1). С. 46–51.
- Ушаков Д. В.* Воспроизводство этничности в системе этнокультурных взаимодействий: теоретическая модель // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 6. / под. ред. Ю. В. Попова. Новосибирск: Nonparel, 2004. С. 101–108.
- Хаховская Л. Н.* Наставничество как практика воспроизведения этнокультурных традиций (на примере ительменского праздника «Алхалалалай») // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 270–287.
- Югфельд Е. А.* К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. [Научный электронный журнал]. <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf>
- Яковкина А. О.* История наставничества в России // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 1. С. 215–221. [Электронный ресурс]. <https://www.вестник-науки.пф/article/8018>

References

- Anikeev, M. 2019. Posrednik i posrednichestvo [Mediator and Mediation]. *Direktor shkoly* 2: 69–75.
- Basharina, O. V. 2018. Nastavnichestvo kak strategicheskii resurs povysheniia kachestva professional'no-go obrazovaniia [Mentoring as a Strategic Resource for Improving the Quality of Professional Education]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniia* 3(19): 18–26.
- Dolzhenko, R. A. and A. A. Salcev. 2018. Novye napravleniia razvitiia nastavnichestva v RF [New Directions for the Development of Mentoring in the Russian Federation]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* 9: 6–11.
- Golovnev, A. V. 1995. *Govoriashchie kul'tury: traditsii samodiitsev i ugrov* [Talking Cultures: Traditions of Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 606 p.
- Ichetovkina, N. M. 2016. Osveshchenie deiatel'nosti klassnykh nastavnikov v vospitatel'noi sisteme otechestvennoi gimnazii v periodicheskoi pechati vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Coverage of the Activities of Class Teachers in the Educational System of the Domestic Gymnasium in Periodicals in the second half of the 19th–early 20th Centuries]. *Prepodavatel' XXI vek* 4: 182–195.
- Ivanova, A. A. 2019. «Uzelkovoe pis'mo» lokal'noi identichnosti. K voprosu o sovremennykh formakh sokhraneniia i prezentatsii mestnym soobshchestvom istoricheskoi i etnokul'turnoi informatsii [«Nodal Writing» of Local Identity. On the Issue of Modern Forms of Preservation and Presentation by the Local Community of Historical and Ethnocultural Information]. In *Kenozerskie chteniia — 2019. Grazhdanskie initsiativy v zapovednom uklade: sbornik materialov IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Kenozero Readings — 2019. National Initiatives in the Nature Reserve: A Collection of Materials from the IX All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation], ed. by E. F. Shatkovskaia. Arkhangelk: FGBU “Natsional'nyi park “Kenozerskii”. 161–171. <http://www.kenozero.ru/upload/iblock/884/8843283f8251c07623e917565e46c5c4.pdf>
- Khakhovskaya, L. N. 2024. Mentoring as a Practice of Reproducing Ethnocultural Traditions (the Case of the Itelmen holiday “Alhalalalai”). *Vestnik Antropologii* 3: 270–287.
- Klarin, M. V. 2016. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty traditsionnoi praktiki v organizatsiakh XXI veka [Modern Mentoring: New Features of Traditional Practice in Organizations of the 21st century]. *ETAP: ekonomicheskaiia teoriia, analiz, praktika* 4: 92–112.
- Kravchenko, O. A. 2007. *Etnosotsiopedagogika kazymских khantov* [Ethnosociopedagogy of the Kazym Khanty]. Saint Petersburg: Mirall. 160 p.
- Kuznetsova, N. Yu. and I. N. Ruzhinskaia. 2016. Staroobriadcheskaia traditsiia nastavnichestva kak primer nepreryvnoi obrazovatel'noi traditsii [The Old Believer Tradition of Mentoring as an Example of a Continuous Educational Tradition]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek: Nauchnyi elektronnyi zhurnal* 4 (16). <https://doi.org/10.15393/j5.art.2016.3304>
- Lapina, M. A. 1998. *Etika i etiket khantov* [Ethics and Etiquette of the Khanty]. Tomsk: Publ. House Tomsk University. 115 p.
- Mandrikova, M. V., G. M. Napreeva and S.V. Shahina. 2023. Klassnoe rukovodstvo kak nastavnichestvo [Classroom Management as Mentoring]. *Klassnyi rukovoditel'* 5: 55–57.
- Mann, T. E. 2016. Nastavnichestvo kak uslovie professional'nogo stanovleniia molodogo spetsialista [Mentoring as a Condition for the Professional Development of a Young Specialist]. *Molodye v bibliotechnom dele* 1: 55–68.
- Masalimova, A. R. and D. I. Bayanov. 2023. Modeli proshlogo i sovremennogo nastavnichestva: tochki soprikosnoveniia i raskhozhdeniia v istoricheskoi retrospektive [Models of Past and Modern Mentoring: Points of Convergence and Divergence in Historical Retrospect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Seriia “Pedagogika i psihologiya”* 17(2): 164–176. <http://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.09>

- Neustroeva, A. N. 2023. Obrazovatel'naia ekosistema vuza i idealy nastavnichestva kak ee resurs [The Educational Ecosystem of the University and the Ideals of Mentoring as its Resource]. *Pedagogika* 8: 94–102.
- Skudnova, T. D. 2023. Institut nastavnichestva kak sotsial'nyi fenomen [The Institute of Mentoring as a Social Phenomenon]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* 1: 258–263. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-258-263>
- Timoshenko, L. G. 2013. Etnokul'turnoe obrazovanie v usloviakh sovremennoogo sotsiuma [Ethnocultural Education in the Modern Society]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* 1(1): 46–51.
- Ushakov, D. V. 2004. Vosпроизводство etnichnosti v sisteme etnokul'turnykh vzaimodeistvii: teoreticheskaya model' [Reproduction of Ethnicity in the System of Ethnocultural Interactions: A Theoretical Model]. In *Etnosotsialnye protsessy v Sibiri. Vyp. 6* [Ethnosocial Processes in Siberia. Issue 6], ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk: Nonparel'. 101–108.
- Viutkina, E. V. 2015. Sokhranenie yazyka i kul'tury obskikh ugrov na baze detskogo etnokul'turno-obrazovatel'nogo tsentra «Lylyng Soium» [Preservation of the Language and Culture of the Ob Ugrians on the Basis of the Children's Ethnocultural and Educational Center «Lylyng Soyum»]. In *Istoriia, kul'tura, ekonomika Urala i Zaural'ia: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (12–13 noiabria 2015 g. Khanty-Mansiisk) [History, Culture, Economy of the Urals and Trans-Urals: Collection of Articles of the International Scientific Conference (November 12–13, 2015, Khanty-Mansiysk)], ed. by S. G. Piatkova. Khanty-Mansiisk: Ugra State University. 266 p.
- Vasil'eva, O. Yu., V. S. Basyuk and S. V. Ivanova. 2023. Nastavnichestvo: vchera, segodnia i zavtra [Mentoring: Yesterday, Today and Tomorrow]. *Pedagogika* 78(8): 5–17.
- Yakovkina, A. O. 2023. Istoriia nastavnichestva v Rossii [History of Mentoring in Russia]. *Vestnik nauki* 5 (62, Vol. 1): 215–221. <https://www.вестник-науки.рф/article/8018>
- Yugfeld, E. A. 2022. K voprosu o fenomene nastavnichestva: istoricheskii aspekt [On the Issue of the Phenomenon of Mentoring: a Historical Aspect]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* 10(5). <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf>